

Промышленные и партийные руководители на Европейском Севере России во второй половине 1940-х гг.: проблема классовообразования

Р. А. Малахов

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия. malakhov74@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х — 1960-е гг.)»

Изучение структуры советского общества, характера взаимодействия между социальными слоями позволяет осмыслить сущность социально-экономического строя Советского государства. Для понимания процесса классовообразования использован марксистский подход. Его основное содержание связано с изучением изъятия, распределения и перераспределения прибавочного продукта в обществе.

Во второй половине 1940-х гг. в СССР продолжалось формирование у чиновников разделенного права собственности, расширялась коллективная собственность управленцев на средства и результаты производства. Обкомы партии активно включались в систему изъятия прибавочного продукта. Промышленные предприятия должны были частично материально обеспечивать партийных чиновников. В результате в чиновничьей среде формировались рентные отношения, напоминающие своего рода «кормления». Вместе с тем директора заводов имели административную защиту и поддержку центральных органов власти в противостоянии с партийными чиновниками.

В чиновничьей среде осуществлялся процесс классовообразования, в результате которого создавался единый однородный социальный слой, участвующий в изъятии прибавочного продукта и отличающийся по своей роли в социально-экономических отношениях от других групп советского общества.

Ключевые слова: *ВКП(б), директор завода, классовообразование, прибавочный продукт, разделенное право собственности, чиновничество.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение структуры советского общества, характера взаимодействия между социальными слоями позволяет осмыслить сущность социально-экономического строя Советского государства. Региональные чиновники — основное звено в системе управления на местах. От их участия в руководстве экономикой, их квалификации и компетентности зависело выполнение хозяйственных планов. Следовательно, внимание ЦК партии к их материальному положению было пристальным и детальным. Руководители промышленных предприятий играли существенную роль в осуществлении процесса индустриализации и капитализации региональной экономики, поэтому центральная власть проводила особую кадровую политику в отношении данных работников: в одних случаях оказывала поддержку и помощь, в других могла жестко наказывать. За образным примером такого отношения обратимся к художественной литературе. Герой пьесы «Мой друг», написанной в 1932 г.

известным советским драматургом Н. Ф. Погодиным, названный автором «Руководящее лицо» и являющийся представителем высшего хозяйственного руководства, в разговоре с начальником строительства завода Григорием Гаем заявил: «Мы тебе будем оказывать решительное содействие. Если тебе будет мешать профсоюзный работник, — пусть это будет уважаемый товарищ, хороший товарищ, — отнимем партийный билет, выгоним из партии. Если тебе будет мешать партийный работник, — пусть это будет старый товарищ, уважаемый товарищ, — выгоним из партии. Если товарищ Гай, очень уважаемый товарищ, хороший товарищ, нам не пустит завод по плану, — отнимем партийный билет, выгоним из партии...»¹. После Великой Отечественной войны отношение центральной власти к директорам заводов несколько смягчилось и уже не было столь жестким и радикальным как в 1930-е гг.

¹ Погодин Н. Ф. Мой друг. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=135994&p=1> (дата обращения: 31.08.2021).

В Советском Союзе много десятилетий доминировал марксистский подход при изучении советского общества. Вместе с тем проблема социального неравенства в СССР начала изучаться в отечественной обществоведческой науке около полувека назад. Еще на рубеже 1960-х — 1970-х гг. в работах Ю. В. Арутюняна, О. И. Шкаратана, Л. А. Гордона, Т. И. Заславской «открыто формулировалась концепция советского общества как иерархической структуры социальных слоев, которые могут быть ранжированы в соответствии с их более высоким или более низким статусом» [Шкаратан: 2004, с. 73].

В современной историографии представлены различные подходы к пониманию социальной структуры Советского Союза. Например, свою точку зрения о социальной дифференциации в СССР высказала Т. С. Кондратьева. Она пришла к выводу о том, что в 1930-е гг. центральная власть проводила политику «дифференциации населения в соответствии с полезностью для индустриализации». Это проявлялось в различном уровне продовольственного и материального обеспечения различных категорий граждан. «Периодически из центра на места посылались дополнительные промтовары и продукты для активистов краев и областей. То же самое касалось разрешения на строительство домов отдыха, на увеличение зарплат и т. д. Но такого рода дары были лишь дополнением к системе, которая имплицитно побуждала местных руководителей “кормиться от дел” благодаря власти, данной им центральным руководством» [Кондратьева: 2009, с. 110, 112].

В отечественной историографии имеются работы о руководителях советских промышленных предприятий. Например, К. С. Павлов проанализировал состав директорского корпуса уральских заводов конца 1920-х — начала 1950-х гг. с точки зрения социально-профессиональных и демографических показателей [Павлов: 2009]. В. Н. Кучер изучил состав и деятельность директоров Магнитогорского металлургического комбината [Кучер: 2004, 2011]. А. Н. Николаев пришел к выводу о том, что «на рубеже 30–40-х гг. в нашей стране завершился генезис технократии (технобюрократии) как особой социальной группы... Хозяйственные руководители являлись важной составной частью сложившейся к тому времени партийной номенклатуры и одновременно — в силу монополии государственной собственности органическим составным элементом госаппарата... Примерно с сороковых годов начинается этап

агрегации интересов технократии, превращения ее в относительно самостоятельную группу давления» [Николаев: 2018, с. 87].

М. Н. Супрун указал на децентрализацию управления экономикой после Великой Отечественной войны. Он отмечал, что в 1946 г. директора заводов получили право создавать собственные небольшие фонды, формировавшиеся за счет снижения себестоимости продукции и составлявшие от этого показателя 2–4 % [Супрун: 2009, с. 206]. Министр финансов СССР А. Г. Зверев вспоминал, что в 1946–1947 гг. вышло несколько постановлений Совета Министров СССР о создании директорских фондов руководителей промышленных, строительных, транспортных предприятий и совхозов. Первоначально этим нововведениям не придали особого значения, но впоследствии «без таких фондов трудно было представить себе деятельность многих предприятий»¹. А. В. Островский охарактеризовал данные фонды как легальный источник накоплений, повлиявший на трансформацию партийно-советской номенклатуры [Островский: 2010, с. 22].

В задачу данной статьи входит изучение материального положения директоров промышленных предприятий и ответственных работников органов партийной и советской власти с точки зрения их участия в процессах изъятия прибавочного продукта. Следует выявить характерные черты процесса классового образования в среде указанных работников. Необходимо исследовать формирование управленческой группы, обладающей разделенным правом собственности и распоряжающейся коллективной капитализированной собственностью.

В категорию «региональное чиновничество» включены ответственные работники органов власти, предприятий и организаций сельского, районного и областного уровней. Под прибавочным продуктом понимаются результаты труда, создаваемые сверх необходимого продукта. Для осмысления процесса классового образования использован марксистский подход. Его основное содержание связано с изучением изъятия, распределения и перераспределения прибавочного продукта в обществе. Представители различных социальных слоев включались в деятельность по приобретению и сохранению разделенного права собственности на средства и результаты труда.

Понимание автором статьи разделенного права собственности опирается на подход М. А. Безниана и Т. М. Димони, которые, характеризуя это понятие, отметили, что «система отношений в части

¹ Зверев А. Г. Записки министра. — М., 1973. — С. 240.

собственности на землю 1930–1950-х гг. позволяет говорить о наличии “разделенной” земельной собственности, когда право владения землей и основными средствами производства оставалось у государства, но часть полномочий собственника — распоряжение и пользование — передавалась основному землепользователю — колхозу и, частично, приусадебным землепользователям» [Безнин, Димони: 2019, с. 121].

Территориальные рамки исследования включают республики и области Европейского Севера России, являвшегося одной из важнейших социально-экономических частей страны с особыми историко-культурными традициями. Это — Карело-Финская ССР, Коми АССР, Архангельская, Вологодская и Мурманская области. Хронология работы объясняется принятым в отечественной историографии подходом к изучаемому периоду как времени послевоенного восстановления экономики.

Источниками статьи являлись делопроизводительские документы (докладные записки, справки, деловые письма) центрального и региональных комитетов ВКП(б), отложившиеся в фондах центральных и областных архивов. В основном это машинописные копии указанных материалов. Документация центральных партийных органов отражала политику в отношении регионального аппарата власти. В письмах и записках, направленных в ЦК партии, освещалась в основном реальная ситуация на местах. В целом привлеченные материалы позволяют использовать их в качестве источников по теме.

Прежде всего необходимо представить общую характеристику промышленности Европейского Севера России в послевоенный период. М. Н. Супрун указывал на то, что в первое послевоенное десятилетие в Мурманской области половину валовой продукции давала рыбная промышленность, а треть — добыча и переработка полезных ископаемых (никеля, меди, железа, апатитов). Более 80 % валовой продукции Коми АССР приходилось на долю угольной, лесной, нефтегазовой промышленности. В Карело-Финской ССР около 75 % валовой продукции промышленности составляла продукция тяжелой индустрии (в частности, цветной металлургии). В Архангельской области 70 % промышленности занималось изготовлением пиломатериалов [Супрун: 2009, с. 206]. По данным на 6 октября 1947 г., в Архангельской области работало 43 леспромхоза и лесстранхоза¹. Кроме того, в 1947 г. в Архангельской

области действовали: Рыбпромышленный трест «Севрыба», Северный и Чешско-Печорский рыбколхозсоюзы, Рыболовпотребсоюз, Севрыбсбыт, Севрыбвод, Рыбхозхозяйственная научно-исследовательская станция, Рыбстройуправление, предприятия Севгослесрыбтреста и Главрыбсудостроя. Об этом сообщил инструктор отдела рыбной промышленности Архангельского обкома ВКП(б) т. Малыгин заместителю секретаря Архангельского обкома ВКП(б) по промышленности т. Врублевскому в «Краткой характеристике предприятий рыбной промышленности Архангельской области»².

В январе 1948 г. заведующий сектором кадров промышленности Вологодского обкома ВКП(б) т. Сазонов подготовил «Справку о состоянии промышленности Вологодской области», в которой проинформировал, что «в Вологодской области насчитывается 674 предприятия, в том числе союзного значения 109 (из них 44 лесозаготовительных), республиканского подчинения 27 и местного подчинения — 478. Предприятия местного подчинения делятся: промысловой кооперации — 256, инвалидной кооперации — 35, облместпрома — 47, облпищепрома — 45, облтопа — 35, областной промышленности стройматериалов — 9 и обллегпрома — 5... В области имеется 96 лесных лесозаготовительных предприятий, в том числе: трест «Вологодбумлес» — 13 предприятий, трест «Череповецлес» — 13 предприятий, трест «Устюглес» — 9 предприятий, трест «Вологодоречлес» — 4 предприятия...»³. Следовательно, в Вологодской области доминировала лесная промышленность. Большинство предприятий были мелкими и средними.

Далее, обратим внимание на характерные черты экономического поведения руководителей региональных промышленных предприятий и их взаимоотношения с ответственными партийными работниками. Одной из важных характеристик взаимоотношений в чиновничьей среде было неформальное сотрудничество промышленных руководителей с чиновниками районных партийных и советских органов власти. Об этом можно сделать вывод исходя из анализа следующего факта. В декабре 1946 г. инструкторы оргинструкторского и промышленного отделов Архангельского обкома ВКП(б) товарищи Паромов и Дьячков представили секретарю Архангельского обкома

Ф. 296. Оп. 2. Д. 373. Л. 25.

² ГААО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 413. Л. 107.

³ Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 11. Д. 154. Л. 1–2.

¹ Государственный архив Архангельской области. Отдел социально-политической истории (ГААО. ОСПИ),

ВКП(б) Б. Ф. Николаеву «Справку о хозяйственной деятельности Андерминского рудника¹ и взаимоотношениях районных организаций с Рудоуправлением», в которой обратили внимание на то, что «в 1946 году ни райком ВКП(б), ни райисполком ни разу не заслушал на своих заседаниях хозяйственное руководство рудоуправления о работе рудника. Ненормальные взаимоотношения некоторых районных работников с руководством Рудоуправления построены не на производственных вопросах, а главным образом, по снабжению строительными материалами (стекло, кирпич, пиломатериалы, гвозди, топливо и др.), которых районные организации не имеют... В части снабжения продуктами и промтоварами Рудоуправление снабжает районных работников наравне со своими работниками. Много разговоров о неправильном распределении американских подарков, которые получены для рабочих Рудоуправления. Райком ВКП(б), зная эти разговоры о неправильном распределении подарков, не принял никаких мер. Многие работники Рудоуправления получили по 45–60 вещей лучших на выбор... Значительное количество подарков получили и районные работники, тогда как подарки имели прямое назначение для рабочих рудника. Секретарь райкома ВКП(б)... получил 45 вещей... зам. пред. исполкома — 41... редактор газеты — 41... предисполкома — 24...»². Данный пример приводит к выводу о существовавшей практике материального обеспечения руководством рудоуправления районных чиновников. Видимо, это можно объяснить тем, что указанные руководители находились в одной управленческой группе по изъятию прибавочного продукта.

Вместе с тем ряд руководителей предприятий вступали в конфликты с партийными чиновниками по вопросам хозяйственной деятельности и личного материального обеспечения. Показательна ситуация, сложившаяся в руководстве Вологодским льнокомбинатом в середине 1940-х гг. В феврале 1945 г. уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Вологодской области т. Сизяков направил председателю КПК при ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву, секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову и секретарю Вологодского обкома ВКП(б) В. Н. Дербинову «Справку о не порядке на Вологодском льно-

комбинате», в которой указал, что по сведениям, полученным от секретаря партийной организации Вологодского льнокомбината, его директор, «используя служебное положение, разбазаривает различные материалы, оборудование и мануфактуру, принадлежащие льнокомбинату, занимается самоснабжением... В 1943 г. директор льнокомбината... продал совхозу «Заречье» цемента 1 т, оконных переплетов 123 м², слесарный и столярный инструмент, тележки, железные тачки и другое имущество, за что получил от совхоза овощи на общественное питание... В 1944 г. директор льнокомбината... выдал 3 т торфа Вологодскому канифольному заводу, взамен получил от завода 2 бочки колесной мази, одну бочку променял колхозу на лук, получил луку 35 кг для подсобного хозяйства комбината и 16 кг взял себе... В январе 1945 г. ... выдал с предприятия председателю колхоза «Аврора» Кубино-Озерского района гвоздей 10 кг и колесной мази 30 кг за вывозку картофеля... Все приведенные примеры продажи и обмена имущества директор льнокомбината... считает нормальным явлением, при этом говорит: «В настоящее время все практические работники делают так, иначе нельзя, если ты устроил, то и тебе дадут»... Секретарь партийной организации льнокомбината... вместо того, чтобы в партийном порядке поставить вопрос о недопустимости всякого рода обменных операций и о прекращении фактов разбазаривания имущества, занялся исключительно тем, что стал собирать компрометирующий материал на [директора льнокомбината. — Р. М.]... и писать в различные организации... Восьмого сентября 1944 г. бюро горкома ВКП(б) директору комбината... «за безответственное отношение к содержанию построенных зданий и сооружений... крайне медленный разворот строительства электростанции» объявило выговор. Секретарю парторганизации... указано на запущенность партийно-массовой работы на предприятии. Факты разбазаривания имущества горком ВКП(б) в своем решении обошел...»³. Из документа следует, что директор комбината в течение ряда лет (в том числе в годы Великой Отечественной войны) по своему усмотрению распоряжался имуществом и результатами производства, установив неформальные связи с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями.

В мае 1945 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В. Н. Дербинов письменно информировал председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А. А. Андреева о том, что «вопрос о не-

¹ На этом руднике, находившемся в Заполярном районе Ненецкого автономного округа, добывали флюорит (плавиковый шпат) — минерал, используемый в металлургической и химической промышленности, в керамическом и оптическом производстве.

² ГААО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 169. Л. 105–106.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 481. Л. 49–56.

порядках на Вологодском льнокомбинате 21 марта 1945 г. был рассмотрен на бюро обкома ВКП(б). Секретарь партийной организации льнокомбината... за непринятие мер к пресечению разбазаривания имущества, запущенность партийной работы и допущенные склоки с работы снят... С 16 апреля 1945 г. на льнокомбинате проводится детальная ревизия хозяйственной деятельности с участием ревизора Наркомтекстиля СССР и Уполномоченного контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР по Вологодской области. Окончание ревизии задерживается из-за крайней запущенности бухгалтерского учета и отсутствия книжных остатков товарно-материальных ценностей, которые не выводились на льнокомбинате в течение трех лет. Обком ВКП(б) принимает все необходимые меры к тому, чтобы в ближайшее время полностью закончить ревизию и в зависимости от ее результатов решить вопрос о дальнейшей работе и партположении директора Вологодского льнокомбината...»¹. Таким образом, секретарь парткома комбината был снят с работы. Обком партии отложил кадровое решение по директору комбината, что говорит о более высоком социальном и политическом статусе этого руководителя, чем партийного работника. Кроме того, видимо, существовали неформальные деловые отношения руководителя предприятия и областных партийных работников.

Противоречия директора завода с секретарем парткома предприятия, а иногда даже с районными чиновниками были нередким явлением. Это подтверждает еще один характерный пример. В 1949 г. инструктор отдела тяжелой промышленности Архангельского обкома ВКП(б) т. Пантелеева в «Справке о работе сульфат-целлюлозного завода № 1», расположенного в Архангельской области, сообщила о том, что «партийное бюро не добилось слаженной работы всего руководящего состава завода. Заметны ненормальные отношения между директором и его заместителем, директором завода и бывшим секретарем партбюро... Заявления директора завода... в адрес партбюро и партсобраний: «Пишите, что хотите, всё равно выполнять не буду» — свидетельствуют о пренебрежительном отношении его к партийной организации. Заметно неправильное отношение [директора завода. — *Р. М.*]... и РК ВКП(б): выезд его в Москву, не поставив в известность об этом секретаря РК партии... Приезд на завод инструктора обкома ВКП(б)... [директор завода. — *Р. М.*] истолковал как приезд, связанный с разбором его заявления, которое он сделал начальнику главка

в части неправильного отношения к нему работников РК ВКП(б)...»². Следовательно, директор предприятия рассчитывал на поддержку московских чиновников и фактически пренебрегал районным партийным начальством. Вероятно, его положение мало зависело от райкома партии. Видимо, руководитель этого завода имел особый статус и не являлся элементом механизма изъятия и перераспределения прибавочного продукта, существующего на районном уровне.

Взаимосвязи руководителей промышленных предприятий с областными управлениями во многом отличались от характера их отношений с ответственными работниками районного уровня. Так, обращает на себя внимание положение, в котором оказался директор Андого-Березовского фанерного завода, находившегося в Кадуйском районе Вологодской области. В 1946 г. в справке заместителя секретаря Вологодского обкома ВКП(б) по промышленности т. Вопилова, направленной секретарю Вологодского обкома ВКП(б) В. Н. Дербинову, сообщалось, что «областная прокуратура закончила следствие и составила обвинительное заключение на... директора Андого-березовского фанерного завода... [Он. — *Р. М.*] обвиняется в том, что отпустил вне фондов фанеры... на сумму 302 тысячи рублей. Сам лично для себя менял фанеру в колхозе на хлеб, выменяв 425 кг зерна на 3 кубометра фанеры. Продал колхозу 35 кг гвоздей и кроме денег для себя лично получил 60 кг пшеницы и барана... Кормит свою корову за счет завода... Сдал 27 литров молока с подсобного хозяйства в счет госпоставок за свою корову. Взял из столовой из фондов... рабочего питания в 1946 году мяса 31 кг, конфет 22 кг, сахару 5 кг, лапши 40 кг, пряников 10 кг, масла 10 кг, муки 17 кг... В октябре 1945 г. с подсобного хозяйства взял поросенка 7 месяцев, в январе 1946 года еще двух поросят в этом же возрасте. Получил за 1946 год себе лишних за счет уволенных рабочих 5 шт. хлебных карточек. [Директор завода. — *Р. М.*]... с которым я беседовал лично часть фактов признает, часть нет. Однако ведет себя странно... доказательств своей невинности не собирает и ограничился только письмом на ваше имя... Видимо... придется привлекать к ответственности»³. Автор справки — один из руководителей обкома партии делает осторожный вывод о наказании директора завода, что может рассматриваться как нежелание строго наказывать этого руководителя.

¹ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 478. Л. 30.

² ГААО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 805. Л. 29.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 178. Л. 31.

Далее еще один пример «защиты» региональным партийным комитетом чиновника-нарушителя. В декабре 1949 г. по итогам проверки ЦК КП(б) Карело-Финской ССР инспектор ЦК ВКП(б) Г. В. Кузнецов сообщил секретарю Центрального комитета коммунистической партии Г. М. Маленкову о том, что «из аппарата ЦК компартии республики на работу управляющего трестом “Сельэлектро” был выдвинут т. Гунченко, работу треста он развалил и присвоил 9 тыс. рублей. Вместо придания суду бюро ЦК компартии республики вынесло ему взыскание и перевело работать директором Кемской сплавной конторы. Здесь Гунченко пропил и растратил еще 20 тыс. рублей. Только после этого его привлекли к судебной ответственности»¹.

Для снижения напряженности в региональной чиновничьей среде центральная власть решила нивелировать противоречия между руководством предприятий и секретарями партийных комитетов путем упорядочения и некоторого выравнивания уровня зарплат производственных и партийных руководителей. Так, в мае 1946 г. управлением делами ЦК ВКП(б) был подготовлен проект постановления ЦК ВКП(б) «О заработной плате партийных работников», который устанавливал новые повышенные (в среднем на 60 %) ставки зарплаты и распределял всех партийных чиновников по территориальным группам и должностным категориям. Ответственные работники партийных органов Европейского Севера России были отнесены ко второй группе оплаты труда. Предлагались новые ставки зарплаты для сотрудников республиканского ЦК КП(б), обкомов, горкомов, горрайкомов, сельских райкомов партии (таблица). Кроме того, управление делами ЦК ВКП(б) предлагало повысить зарплату парторганам ЦК ВКП(б) на предприятиях до 3 тыс. руб., освобожденным секретарям парткомов предприятий — до 2,1 тыс. руб., освобожденным секретарям цеховых парткомов — до 1,5 тыс. руб., освобожденным секретарям парткомов МТС и совхозов до 75 % от ставки директора, но не более 1,2 тыс. руб.² Управление делами ЦК ВКП(б) в сопроводительной справке отмечало, что зарплаты партработников не пересматривались с 1939 г. Зарплаты на промышленных предприятиях с того времени значительно выросли. Например, директор завода получал 2500–3000 руб.³

¹ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. — М., 2004. — С. 232.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 129. Д. 56. Л. 19.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 56. Л. 15.

Из данной таблицы следует, что зарплата первого секретаря обкома партии должна была соответствовать зарплате директора завода, т. е. материальное положение этих руководителей планировалось уравнивать. На практике не произошло быстрого выравнивания зарплат промышленных и партийных чиновников. Для доказательства этого тезиса обратимся к следующим фактам. В апреле 1947 г. председатель Совета Министров Коми АССР С. Д. Турышев и секретарь Коми областного комитета ВКП(б) А. Г. Тараненко направили секретарю Центрального Комитета ВКП(б) А. А. Жданову и председателю Совета Министров РСФСР М. И. Родионову докладную записку о материальном положении ответственных работников органов власти республики, в которой указали: «Республика совершенно не имеет дач, санаториев и домов отдыха, где бы могли отдыхать работники... Ставки зарплаты в три-пять раз ниже зарплаты хозяйственных работников, не говоря уже о работниках лагерей МВД, получающих многочисленные льготы за работу на Севере. Ко всему этому, отпуск средств по бюджету на соцбытовые расходы также является исключительно малым, составляет всего 250 тысяч рублей. До сих пор дотацию получали: а) члены бюро обкома по 1000 рублей, б) заместители председателя Совета министров и заместители секретаря обкома ВКП(б) по 700, и в) заведующие отделами обкома ВКП(б) по 400 рублей. Министры и начальники управлений, а также некоторые заведующие отделами обкома ВКП(б) дотации не получали. Министры и председатели райисполкомов не имеют возможности получать пособия на лечение или приобретение путевки в дома отдыха и санатории...»⁴. Из документа следует, что партийные чиновники зарабатывали существенно меньше, чем хозяйственные руководители. Работники исполнительных органов власти находились еще в более худшем материальном положении, чем партийные управленцы.

В апреле 1947 г. первый секретарь Архангельского обкома партии Б. Ф. Николаев направил секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову несколько писем. В одном из них он просил «установить заработную плату освобожденным секретарям первичных парторганизаций леспромхозов, лесопунктов и запаней в размере заработной платы начальников этих предприятий, получающих от 650 до 1200 рублей в месяц», т. к. по предыдущему месту работы указанные руководители получали

⁴ Национальный архив Республики Коми. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 1277. Л. 295–295об.

**Ставки зарплаты региональных и местных партийных работников
с 1 июня 1946 г. (в рублях)¹**

Должность	Обком партии	Горком партии ²	Городской райком партии	Сельский райком партии
Первый секретарь	2 700	2 400	2 000	1 900
Секретарь	2 500	2 200	1 700	1 700
Заведующий отделом	2 300	2 000	1 600	1 500
Зам. зав. отделом	2 000	1 700	1 400	1 300
Заведующий сектором	1 800	1 500	1 300	1 200
Инструктор	1 500–1 600	1 300–1 400	1 200	1 100

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 56. Л. 2–13.

² Сведения по горкому ВКП(б) областного центра.

более высокую зарплату. В другом письме он обратился с просьбой о денежной надбавке в размере 700 рублей или персональной ставке в размере 1,8 тысячи рублей первому секретарю Устьянского райкома ВКП(б) П. Г. Попову, получавшему 1,1 тысячи рублей вместо 1,9 тысячи рублей по прежнему месту работы. Управление делами ЦК ВКП(б) не поддержало данные обращения¹. Эти вопросы частично были решены только через несколько лет. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 8 сентября 1951 г. за освобожденными партработниками предприятий и организаций важнейших отраслей народного хозяйства сохранялись надбавки к заработной плате за выслугу лет, которые они получали до перехода на освобожденную партийную работу².

С целью укрепления управленческих позиций региональных партийных чиновников по сравнению с промышленными руководителями ЦК ВКП(б) в послевоенный период стал усиливать статус ответственных работников парткомов за счет улучшения их материального положения. В частности, это осуществлялось путем обеспечения их комфортабельным жильем. Так, в июле 1946 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В. Н. Дербинов направил письма министру электропромышленности СССР И. Г. Кабанову, министру черной металлургии СССР И. Ф. Тевосяну, министру коммунального хозяйства РСФСР В. И. Макарову с просьбой оказать помощь в получении соответствующих материалов и оборудования (спецификация прилагалась) для строительства 12-квартирного жилого дома для работников аппарата Вологодского обкома ВКП(б) в соответствии с решением ЦК ВКП(б)³. К строительству

этого объекта привлекались даже заключенные. В «Справке о неотложной потребности в спецрабочей силе предприятий и коммунально-жилищного хозяйства области» для первого секретаря Вологодского обкома партии В. Н. Дербинова от 10 мая 1946 г. было указано, что «для строительства дома обкома ВКП(б)» необходимо привлечь «спецконтингент» (заключенных исправительно-трудовой колонии) в количестве 95 человек⁴.

Некоторые элементы материального обеспечения региональных парткомов передавались под ответственность предприятий и хозяйственных организаций. Этим центральная власть пыталась поставить парткомы во главе системы изъятия прибавочного продукта, подчинив им органы исполнительной власти и производственные организации. Например, в сентябре 1946 г. Управление делами ЦК ВКП(б) направило в партийные комитеты письмо «О партийном бюджете на 1947 г.», которое содержало поручение «рассмотреть вопрос о целесообразности иметь в дальнейшем в непосредственном ведении обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик подсобные хозяйства, столовые, мастерские и др.». В данном письме отмечалось: «Управление делами ЦК ВКП(б) считает, что хозяйственное обслуживание партийных органов должно быть передано соответствующим советским и хозяйственным органам, как это было до 1941 г.»⁵. Следовательно, уменьшалась расходная часть бюджета партийных комитетов, затраты передавались другим организациям. Промышленные предприятия должны были частично материально обеспечивать партийных чиновников. В результате в чиновничьей среде формировались рентные отношения, напоминающие своего рода «кормления».

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 66. Л. 5–8.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 26. Д. 45. Л. 60.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 68. Л. 87, 90, 93.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 69. Л. 53–54.

⁵ РГАСПИ. Ф. 572. Оп. 2. Д. 5. Л. 28.

Таким образом, во второй половине 1940-х гг. в СССР продолжалось формирование у чиновников разделенного права собственности, расширялась коллективная собственность управленцев на средства и результаты производства. Обкомы партии активно включались в систему изъятия прибавочного продукта на принципах получения ренты от промышленных предприятий. Вместе с тем директора заводов имели административную защиту и поддержку центральных органов власти в противостоянии с партийными чиновниками.

При характеристике деятельности и социального статуса руководителей предприятий важен еще и следующий аспект. В марте 1922 г. в докладе на XI съезде РКП(б) нарком финансов РСФСР Г. Я. Сокольников, характеризуя руководство государственных трестов, отмечал, что «привилегированная верхушка в форме больших жалований реализует в свою пользу то, что непосредственно владельцы реализовывали бы как прибавочную стоимость»¹. Эту характеристику, вероятно,

¹ Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика: на пу-

можно распространить и на руководителей предприятий последующих десятилетий, в частности, второй половины 1940-х гг.

Кроме того, на региональном уровне власти происходило создание единого однородного социального слоя, участвующего в изъятии прибавочного продукта. Об этом свидетельствует следующее наблюдение. В декабре 1949 г. по итогам проверки ЦК КП(б) Карело-Финской ССР инспектор ЦК ВКП(б) Г. В. Кузнецов сообщил секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о том, что «заведующие отделами ЦК компартии сжились с руководителями министерств и ведомств...»².

В целом в чиновничьей среде осуществлялся процесс классообразования, в результате которого создавался слой, отличающийся по своей роли в социально-экономических отношениях от других групп советского общества.

ти к твердой валюте. — М., 2003. — С. 90.

² ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. — М., 2004. — С. 232.

Список литературы

1. Безнин, М. А. Институциональные особенности российского госкапитализма: от Сталина до Брежнева / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы теоретической экономики. — 2019. — № 2. — С. 118–135.
2. Кондратьева, Т. С. Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. / Т. С. Кондратьева. — М. : РОССПЭН, 2009. — 207 с.
3. Кучер, В. Н. Первые сталинские начальники Магнитки / В. Н. Кучер // Уральский исторический вестник. — 2011. — № 1. — С. 63–70.
4. Кучер В. Н. Формирование директорского корпуса предприятий металлургической промышленности в конце 20-х — начале 50-х гг. XX века (По материалам Магнитогорского металлургического комбината) : автореф. ... дис. кан. ист. наук. — М. : РАГС при Президенте РФ, 2004. — 26 с.
5. Николаев, А. Н. Становление и трансформация советской технократической элиты / А. Н. Николаев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. — 2018. — № 2. — С. 83–95.
6. Островский, А. В. Кто поставил Горбачева? / А. В. Островский. — М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. — 544 с.
7. Павлов, К. С. Закономерности и особенности становления директорского корпуса уральской индустрии (1928–1950 годы) / К. С. Павлов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 23 (161). История. Вып. 33. — С. 119–124.
8. Супрун, М. Н. Экономическое развитие Европейского Севера СССР в послевоенный период: основные тенденции и результаты / М. Н. Супрун // Российская история. — 2009. — № 3. — С. 205–210.
9. Шкаратан, О. И. Российский порядок: вектор перемен / О. И. Шкаратан. — М. : Вита-Пресс, 2004. — 207 с.

Сведения об авторе

Малахов Родион Александрович — доцент кафедры отечественной истории, кандидат исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет. Вологда, Россия. malakhov74@mail.ru

Industrial and Party Leaders in the European North of Russia in the Second Half of the 1940s: the Problem of Class Formation

R.A. Malakhov

Vologda State University, Vologda, Russia. malakhov74@mail.ru

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-09-00031 “Regional bureaucracy in the process of capitalist transformation of the Soviet state (late 1920s — 1960s)”

The study of the structure of Soviet society, the nature of the interaction between social strata allows us to comprehend the essence of the socio-economic system of the Soviet state. To understand the process of class formation, a Marxist approach was used. Its main content is associated with the withdrawal, distribution and redistribution of the surplus product in a capitalized society.

In the second half of the 1940s Soviet Russia continued the formation of a divided ownership right among bureaucracy and expanded the collective ownership of managers to the means and the results of production. The regional party committees were actively involved in the system of withdrawing the surplus product. Industrial enterprises were supposed to provide financial support for party officials in part. As a result, the bureaucratic environment witnessed rental relations, reminiscent of a kind of “feeding”. At the same time the directors of factories had administrative protection and support from the central authorities in their confrontation with party officials.

The bureaucratic environment facilitated the process of class formation resulted in a single homogeneous social stratum, participating in the withdrawal of the surplus product and different from other groups of the Soviet society in its role in socio-economic relations.

Key words: *class formation, factory director, committee of the VKP(b), surplus product, divided property right, bureaucracy.*

References

1. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Institucional'nye osobennosti rossijskogo goskapitalizma: ot Stalina do Brezhneva* [Institutional features of Russian state capitalism: from Stalin to Brezhnev], in: *Voprosy teoreticheskoy jekonomiki* [Questions of theoretical economics], 2019, no. 2, pp. 118–135. (In Russ.).
2. Kondrat'eva T.S. *Kormit' i pravit': O vlasti v Rossii XVI–XX vv.* [To feed and rule: On power in Russia in the 16th–20th centuries]. Moscow, 2009. 207 p. (In Russ.).
3. Kucher V.N. *Pervye stalinskie nachal'niki Magnitki* [The first Stalinist chiefs of Magnitka], in: *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2011, no. 1, pp. 63–70. (In Russ.).
4. Kucher V.N. *Formirovanie direktorskogo korpusa predpriyatij metallurgicheskoy promyshlennosti v konce 20-h — nachale 50-h gg. XX veka (Po materialam Magnitogorskogo metallurgicheskogo kombinata): avtoref... dis. kan. ist. nauk* [Formation of the director corps of metallurgical enterprises in the late 1920s — early 1950s. XX century (Based on the materials of the Magnitogorsk Metallurgical Plant): abstract]. Moscow, 2004. 26 p. (In Russ.).
5. Nikolaev A.N. *Stanovlenie i transformacija sovetskoj tehnokraticeskoy jelity* [Formation and transformation of the Soviet technocratic elite], in: *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Kul'tura. Istorija. Filosofija. Pravo* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Right], 2018, no. 2, pp. 83–95. (In Russ.).
6. Ostrovskij A.V. *Kto postavil Gorbacheva?* [Who appointed Gorbachev?]. Moscow, 2010. 544 p. (In Russ.).
7. Pavlov K.S. *Zakonomernosti i osobennosti stanovlenija direktorskogo korpusa ural'skoj industrii (1928–1950 gody)* [Regularities and features of the formation of the director corps of the Ural industry (1928–1950)], in: *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2009, no. 23 (161), Istorija. iss. 33, pp. 119–124. (In Russ.).

8. Suprun M.N. *Jekonomicheskoe razvitie Evropejskogo Severa SSSR v poslevoennyj period: osnovnye tendencii i rezul'taty* [Economic development of the European North of the USSR in the post-war period: main trends and results], in: *Rossijskaja istorija* [Russian history], 2009, no. 3, pp. 205–210. (In Russ.).

9. Shkaratan O.I. *Rossijskij porjadok: vektor peremen* [Russian order: vector of change]. Moscow, Vita-Press, 2004. 207 p. (In Russ.).